

Молодой человек бросил взгляд в сторону и с недовольством произнес:

— Это всего лишь старый храм предков, а не его дом. Почему нам нельзя здесь находиться?

— Точно, это не его дом, но и твой тоже! — Бородатый мужчина хлопнул по земле рядом с собой и сказал молодому человеку:

— Поел — отдыхай. Даже сушёное мясо не может заткнуть твой рот!

Мо Ли занял место, защищённое от ветра. Эти люди не подошли к нему, выбрав другой угол для разведения костра.

Пока они жарили мясо, молодой человек снова не выдержал и тихо спросил:

— Братан, как думаешь, что это за тип, этот учёный? Я увидел его лицо, когда заходил, и оно выглядело, как у девушки.

— Какая девушка? Ты просто редко видишь таких людей. Это называется «яшмовое дерево, встречающее ветер», — бородач, у которого, оказывается, было немного образования, насмешливо ответил. — Люди с юга обычно более утончённые, чем северяне.

Остальные мужчины начали смеяться, подшучивая над младшим, что он, видимо, соскучился по женщинам, раз видит их в каждом встречном.

Молодой человек покраснел от смущения. Он просто привёл пример, а вовсе не ошибся.

— Да ладно, будто вы сами не думаете о женщинах!

Затем началась быстрая перепалка, где каждый начал выставлять другого в смешном свете: кто-то вспомнил, как шестой брат был влюблён в какую-то героиню, четвёртый брат вчера не мог оторвать глаз от хозяйки постоянного двора, и даже бородатый старший брат не избежал участи — его уличили в том, что он носит с собой вышитый платок.

Это было как палка, попавшая в осиное гнездо. Молодого человека схватили за голову и заставили лечь спать.

Вскоре костёр начал угасать, и в храме раздался хор храпящих голосов.

Мо Ли провёл некоторое время, пока песчанка наконец перестала беспокойно двигаться.

Он услышал слабый шум позади себя и понял, что бородатый лидер не спит, а стоит на страже.

К четвёртой страже ночи снаружи деревни внезапно раздался топот копыт.

Мо Ли почувствовал странность. Поскольку он часто сталкивался с генералом Лю, он был знаком с армейскими лошадьми. Этот топот был хаотичным, без ритма, и даже подковы были из разных материалов.

Бородатый мужчина тоже быстро услышал шум. Его выражение изменилось, и он сразу же разбудил всех.

Поскольку в храме продолжал гореть костёр, а дверь была наполовину сломана, его было видно издали в ночи, и теперь потушить его было уже невозможно.

Вскоре топот копыт достиг входа в храм. Бородатый мужчина и несколько его братьев схватили оружие и настороженно смотрели на дверь.

Вошла группа мужчин в чёрных пальто с узорами быков, гордо шагая внутрь.

Их лидером был мужчина, одетый как молодой господин, лет тридцати, держащий в руках позолоченный веер, несмотря на холод. Он оглядел храм и с презрением сказал:

— Восемь тигров из Восточного Юя? Что, и вы, третьесортные, хотите попытать счастья в поисках сокровищ императорской гробницы?

Мо Ли был поражён.

Сокровища императорской гробницы? Какой гробницы?

Из-за близости к Тайцзину в провинции Юн действительно было несколько древних императорских гробниц, но в хаосе последних лет многие из них уже были разграблены. Некоторые были осквернены людьми с улицы, другие — мятежными лидерами, нуждающимися в средствах для армии.

Мо Ли затаился в защищённом от ветра углу, его дыхание было настолько спокойным, что он казался обычным человеком. Молодой господин с веером даже не обратил на него внимания, продолжая насмехаться над Восемью тиграми:

— Я советую вам, ребята, поскорее вернуться домой, чтобы хотя бы сохранить свои жизни.

У них было более двадцати человек, и лидером был тот, с кем Восемь тигров не могли справиться. Они могли только молча злиться.

— Что, ещё не ушли? Хотите, чтобы я вас выгнал? — холодно усмехнулся молодой господин.

Молодой человек хотел что-то сказать, но бородатый мужчина схватил его за руку.

Люди молодого господина без церемоний заняли костёр и вытащили множество вещей.

Они расстелили толстые одеяла на земле, поставили курильницу и устроились с комфортом.

— По правилам мира — кто первый, тот и прав. Но, знаете, если кулаки сильнее... то последний может выгнать первого, — молодой господин обмахивался веером, удобно устроившись.

Его люди принесли уголь и шампуры, нанизали отборную баранину и повесили её над костром, начав смазывать соусом.

Аромат мгновенно распространился.

Мо Ли почувствовал, как песчанка в его руках пошевелилась.

Сначала он не придавал этому значения, так как запах был действительно сильным. Возможно, это было из-за редкого соуса.

Многие специи привозились с Западного края, и там лучше всего умели готовить баранину. Лучшие специи были дороже золота, а рецепты соусов были недоступны обычным людям.

— Пошли! — скрипя зубами, сказал бородатый мужчина.

Когда он уже собирался уходить, вдруг вспомнил, что в храме остался учёный.

Он поднял взгляд и как раз увидел, как Мо Ли молниеносно наклонился и что-то поднял.

Его движение было настолько быстрым, что многие даже не успели разглядеть.

Веер молодого господина выпал из рук, его улыбка замерла. Он резко встал и холодно спросил:

— Похоже, я, Цянь, был слеп, не заметив вас, уважаемый. Могу ли я узнать ваше имя и школу?

Мо Ли спокойно согнул пальцы, наказывая песчанку, которая, учуяв запах, начала бродить в полусне.

Песчанка, ткнутая в живот, наконец очнулась.

Вокруг было светло, и Мэн Ци с трудом разглядел ситуацию. Он был поражён.

Что произошло? Он помнил, что перед сном вернулся в человеческий облик!

— Не бегай, — сказал Мо Ли, положив песчанку к себе на грудь и похлопав её.

Он думал, что Мэн Ци всё ещё находится в состоянии, когда он ничего не видит и не слышит.

Скользя внутрь одежды, касаясь нижнего белья, Мэн Ци был в шоке. Он машинально пошевелил лапками, а затем почувствовал, как рука схватила его через ткань, и услышал тихий голос лекаря Мо:

— Не царапайся. Ты уже всю ночь это делаешь.

Мэн Ци с ужасом подумал: что значит «всю ночь»?

Ещё страшнее было то, что под лапками он ощущал что-то странное.

— Лапки были слишком малы, и они идеально помещались, ещё оставалось место!

Восемь тигров из Восточного Юя, увидев, как Мо Ли держится за грудь, поняли, что ночью он боялся не их, а того, чтобы они разбудили маленькое существо, спрятанное у него на груди.

— Братан, ты видел, что это было?

— ... Кажется, белое, а может, жёлтое, — бородатый мужчина взглянул на огонь и неуверенно сказал. — Такое маленькое... Может, птенец?

— Не боится, что задохнётся?

Молодой человек только произнёс это, как увидел, как Мо Ли без эмоций смотрит на него. Он сразу вспомнил, как ранее обидел учёного, и испуганно спрятался за спину бородатого мужчины.

Жареная баранина на костре пахла ещё сильнее. Мо Ли хотел приоткрыть одежду, чтобы дать песчанке воздух, но он боялся, что та, будучи больной и голодной, может внезапно превратиться в человека.

Лекарь Мо не мог не бросить взгляд на баранину.

Молодой господин, который сначала потемнел от того, что Мо Ли его проигнорировал, увидев его взгляд, вдруг улыбнулся и сказал:

— Встреча в мире — это судьба. Почему бы не сесть и не поговорить? У меня есть хорошее вино

и мясо. Поместье Золотого Феникса — это не те третьесортные люди, которые даже вина купить не могут.

Мо Ли не был заинтересован в его вине и баранине.

Интерес к этому проявляла песчанка у него на груди.

Маленькие лапки снова зашевелились.

Мо Ли остро почувствовал, как песчанка впитывает духовную энергию. Однако здесь её было мало, и она могла только немного подпитаться от Мо Ли. Эта потеря энергии была для него незначительной, и внутренняя сила быстро восполнялась.

Если Мэн Ци вернётся в человеческий облик, как скрыть это от всех? У Мо Ли не было с собой трав, вызывающих галлюцинации, и даже если бы он попытался всех оглушить, времени бы не хватило.

Внезапно Мо Ли поднял руку, и невидимый ветер мгновенно погасил огонь.

Вокруг стало темно, и все в панике выхватили оружие.

В ушах раздался свист, как будто кто-то пронёсся мимо, а затем звук падающего оружия, смешанный с криками удивления и гнева.

Вскоре в храме воцарилась тишина.

Мо Ли вышел за дверь и обезвредил нескольких слуг Поместья Золотого Феникса, которые попытались напасть, увидев, что дела идут плохо.

Что касается испуганных лошадей, лекарь Мо просто обошел их, и они успокоились, продолжая жевать сено, которое слуги добавили ранее.

Воспользовавшись темнотой, Мо Ли направился в заброшенный угол деревни, вынул песчанку и спросил:

— Ты голоден?

Не то чтобы голоден, просто запах баранины был слишком соблазнительным.

Он напомнил Мэн Ци о таверне с танцовщицами в Тайцзине, где тридцать лет назад можно было попробовать блюда со всего мира. Одна из таких таверн славилась своим жареным мясом.

<http://bllate.org/book/15299/1351847>